

Венгеров – solo, в зале – tutti

Рус. курьер 2004-3 апрель - с. 10.

В Большом зале консерватории произошло событие, виновник которого назвал его самым приятным в своей жизни

Анна ВЕТХОВА

Речь о первом сольном концерте в Москве скрипа-ча Максима Венгера, который был организован концертным агентством «Жар-птица». Оглядев зал, можно было с уверенностью сказать, что послушать Баха, Бетховена и Брамса в исполнении Венгера и его партнера, пианиста Фазили Сая, составляющих фантастический дуэт, пришли все, кто сумел поместиться в БЗК. Те же, кто в зал не поместился, через какое-то время посмотрят этот концерт в записи на телеканале «Культура».

Когда речь заходит о Максиме Венгере, то все фразы, призванные охарактеризовать этого музыканта с той или иной стороны, не важно, музыкантской, личностной или общественной, начинаются со слова «самый»: самый техничный, самый успешный, самый высокооплачиваемый и т.д. И за всем этим – бренд, марка, которую знают во всем мире и за которую, люди охотно платят большие деньги.

Венгеров не сопелший с дистанции вундеркинд, фактически дважды завоевавший мир – ребенком и взрослым, сложившимся человеком. Он фантастический виртуоз, но виртуоз никогда не ставящий беглость пальцев и владение смычком над музыкой. Хотя именно виртуозное начало – приманка для многих и многих поклон-

ников Венгера. И эта же самая виртуозность как раз повод для выражения сентенций, вроде: «Его невозможно слушать всерьез, одна техника, никакой музыки». Но Венгеров не был бы Венгеровым, если бы все грани его таланта так просто красились в черное или белое.

В первую очередь он профессионал самой высокой пробы. В его исполнении все продумано до мельчайших деталей, каждый вдох и выдох вырастают из музыкальной фразы, каждая фраза осмысленна и вдохновенна. И

когда слушаешь его Баха, Брамса и Бетховена, понимаешь, почему он сыграл здесь так, а не иначе, и понимаешь, что это – Бах, а не интерпретация Максима Венгера.

Своеобразие таланта Венгера кроется в его личностных качествах. Он начисто лишен актерства: он не играет со слушателем, не способен специально вызвать в себе ту или иную эмоцию, чтобы войти в образ, потому что так надо. Музыка для него – не сценическое искусство. Она – как окружающая сре-

да, как природа во всех ее многообразных проявлениях. И он искренне любит эту природу и искренне ей радуется. Именно поэтому он не способен заставить слушателя страдать, ощутить катастрофу, излитую в музыку. Максим Венгеров обладает редким талантом дарить радость и счастье в чистом виде, вне зависимости от того, что он играет. А это очень опасный подарок, особенно для русского слушателя, который вспоминает о счастье, только ощущая полную безысходность.